РЕЦЕНЗИИ

ЗОЛОТУХИН Иван Николаевич

канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований, ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: zolivnik@mail.ru

Сухопутная мощь талассократии как инструмент стабилизации в Южно-Китайском море

УДК 327

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/122-130

*военная мощь,
сухопутные силы,
Китай,
Соединенные Штаты
Америки,
безопасность,
сдерживание,
Азиатско-
Тихоокеанский регион*

Материал представляет собой рецензию монографии Кларенса Буше «Сухопутная мощь США в Южно-Китайском море», изданной Институтом стратегических исследований Военного колледжа Армии США и посвященной анализу роли американских наземных войск в зоне напряженности Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Автор монографии опровергает представление о второстепенном значении сухопутных сил в сферах, где традиционно преобладают корабли, подводный флот и авиация. За скрупулезной оценкой потенциала сухопутных войск, их стратегических характеристик, военно-логистического значения, возможности их использования в вероятном конфликте, кроется озабоченность укреплением позиций Китая в ЮКМ. Буше стремится показать сильные стороны американских наземных сил как базового компонента военной мощи США, позволяющего Вашингтону не уступить свое лидерство в пространстве, которое относится к его внешнеполитическим приоритетам.

Проблема спорных территорий в акватории Южно-Китайского моря (ЮКМ) остается одной из значимых угроз международной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), вызывающей обеспокоенность не только у непосредственных участников конфликта, но и у внерегиональных акторов, обладающих высоким геополитическим статусом и находящихся на ведущих ролях в международной системе координат. Территориальные споры в ЮКМ находятся под пристальным вниманием со стороны США, для которых данная проблема представляет собой вызов их лидирующим позициям в формировании стабильного регионального порядка. Вовлечение американцев в состояние дел в акватории моря, находящегося за 10 тыс. миль от западного побережья США, продиктовано их превосходством в военной силе, что, согласно Стратегии национальной безопасности, позволяет им формировать международную среду для защиты своих интересов [5].

Важным компонентом военной мощи США являются их сухопутные силы, использование которых в ЮКМ, где более логично присутствие ВМС и ВВС, на первый взгляд кажется нецелесообразным. Тем любопытней будет ознакомиться с о-

Для цитирования:
Золотухин И. Н. Сухопутная мощь талассократии как инструмент стабилизации в Южно-Китайском море // Известия Восточного института. 2018. № 1. С. 122–130. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/122-130

держанием очередной монографии Кларенса Буше [1], офицера ВВС США в отставке, выпускника Ун-та Южной Калифорнии и Академии ВВС США, адъютант-инструктора отдела дистанционного обучения Военного колледжа Армии США, известного по публикациям, посвященным проблемам ЮКМ. На этот раз экспертно-аналитическая работа Буше позволяет взглянуть на ситуацию в ЮКМ под новым углом зрения, автор старается подчеркнуть значимость роли сухопутных сил США в управлении ситуацией вокруг способного разгореться с новой силой конфликта в ЮКМ, как зачастую единственной формы военной мощи, способной охватить широчайший диапазон действий помимо собственно ведения боя: от предотвращения военного столкновения до участия в операциях по спасению гражданского населения и противодействия природным и антропогенным катастрофам. Несмотря на кажущуюся неочевидность применения сухопутных войск в условиях полузакрытой морской среды, автор неоднократно заявляет о высокой степени боеготовности, мобильности и маневрирования наземных вооружённых сил США, отмечает их тесную взаимосвязь и интеграцию с морскими, воздушными, кибер- и космическими подразделениями, рассматривает сухопутную мощь США как ключевой элемент обеспечения мира и стабильности в акватории ЮКМ.

Возлагая на сухопутную мощь главную задачу – защиту стратегических интересов США, которая выражается в недопущении открытого военного столкновения в спорных водах ЮКМ, Буше выстраивает нарратив своей работы таким образом, чтобы показать сильные стороны и функциональные возможности американских сухопутных сил в обеспечении безопасности как по периметру проблемной акватории, так и в масштабах регионального пространства. Содержание монографии включает оценку потенциала американских сухопутных сил, их участия в поддержке национальных интересов США, а также роли в обеспечении сотрудничества и взаимодействия с региональными акторами по вопросам обороны.

Автор выделяет 3 стратегические роли и одновременно функциональные возможности сухопутных сил США, эффективность реализации которых определяет уровень стабилизации споров в ЮКМ: наступательные действия, предотвращение военного конфликта, вовлечение в развитие сотрудничества и взаимодействия со странами-партнерами. Первый раздел работы «Сухопутная мощь и обитаемая территория» посвящён обзору атрибутов, возможностей и компонентов Армии США, изучению связей наземных войск с другими видами вооружённых сил: ВВС, ВМС, Береговой охраны, – а также роли подразделений сухопутных вооружённых сил в достижении взаимных интересов США, их партнёров и конкурентов в ЮКМ. Буше отмечает преимущества сухопутных войск в осуществлении длительного и, что немаловажно, позитивного контроля над целевыми ландшафтами и коммуникации с населением контролируемых территорий в отличие от ограниченных возможностей морских, военно-воздушных и киберпространственных операций. Сухопутные силы в сотрудничестве с ВМС и ВВС вносят беспрецедентный вклад в проведении миссий по поддержанию мира и стабильности. По мнению Буше, полезность, мобильность и функциональная значимость сухопутных сил США, продемонстрированные ими в международных операциях, внушают доверие их партнёрам в ЮВА.

В работе затронуты деятельность таких американских военных подразделений, как Армия США, Корпус морской пехоты,

¹ Общевоинские
экспедиционные
формирования
Корпуса Морской
Пехоты США

Командование специальных операций вооружённых сил. Особое внимание автор уделяет вкладу данных структур в противодействие нетрадиционным вызовам безопасности: транснациональной преступности и терроризму, экологическим и техногенным катастрофам, эпидемиям и пр. Кроме того, рассматривается опыт сухопутных войск США в обеспечении безопасных условий жизни гражданского населения и его защиты в экстремальных ситуациях. В разделе отражена идея о том, что превосходство США в военной мощи позволяет американцам не только активно защищать своих национальные интересы, но и выступает гравитационным полем для государств ЮВА, недовольных действиями Китая в спорных водах ЮКМ, а также подвигает руководство КНР к конструктивному сотрудничеству с США. Достоинства и возможности сухопутных войск США рассмотрены в контексте выполнения ими таких значимых функций как укрепление обороны союзников и сдерживание внешней агрессии, что, в свою очередь, содействует укреплению региональной стабильности и, прежде всего, смягчению растущей дилеммы безопасности между США и Китаем [2, pp. 77, 82]. Дислокация американских сухопутных сил в странах, расположенных в акватории ЮКМ, как бы является убедительным свидетельством решимости Вашингтона обеспечить безопасность партнёров и союзников, даже несмотря на коррозию политики «ребалансировки», по поводу чего автор неоднократно выражает сожаление.

В следующих разделах автор анализирует возможности сухопутных сил США в ЮКМ, исходя из их основных стратегических ролей. Касаясь наступательных возможностей американских сухопутных подразделений, Буше довольно высоко оценивает их боевой потенциал, мобильные характеристики, способность оперативно взаимодействовать с ВВС и ВМС (особенно с амфибийно-десантными группами и магтаф¹), защищаться от воздушных и баллистических атак с использованием наземных радиолокационных и противоракетных систем. Отмечается способность Армии США оказывать боевую поддержку вооружённым силам государств-партнёров ЮВА, в том числе против угроз со стороны Китая. Особо обозначена роль американских сухопутных войск в контроле прибрежных зон и укреплении наземных систем береговой обороны стран ЮВА; возможность применения модернизированных дальнобойных противокорабельных ракет, а также размещение армейской тактической ракетной системы MGM-140 с расширенным радиусом действия, способным охватить большую часть акватории ЮКМ, видится автору важным шагом в ослаблении китайской стратегии A2/AD (anti-access/area-denial, недопущение проникновения внутрь пространства), направленной на обеспечение безопасности своей береговой зоны и предотвращение воздушных, подводных, морских ударов со стороны потенциальных противников, прежде всего США.

В то же время вероятное размещение американцами элементов ПРО вблизи спорных вод требует не только расходов по их эксплуатации, размещению и обслуживанию, но и существенной модификации наступательных потенциалов стран ЮВА. Кроме того, ракетные системы будут нести прямую угрозу Китаю, а Вашингтон, даже несмотря на заинтересованность в контроле над ситуацией в ЮКМ, вряд ли пойдет на риск обострения отношений с ним. Таким обра-

зом, укрепление оборонительных редутов стран ЮВА носит упреждающий характер для вероятного противника, а действия сухопутных сил США рассчитаны на ограниченный диапазон, в первую очередь, не допустить открытого военного столкновения.

Возможности армии США в сдерживании и предотвращении войны, а также в стабилизации ситуации в спорных водах, по мнению автора, имеют для интересов американского государства колоссальное значение, в том числе в усилении региональной безопасности и стабильности, сдерживании китайского милитаризма и одновременном поощрении китайского стремления к глобальному «статус-кво» [3, p. 17].

Для обеспечения надёжного сдерживания за пределами страны сухопутные войска США нуждаются в оснащённых военных базах, в том числе удобных для размещения амфибийных и военно-воздушных сил. Наличие военных баз компенсирует расстояние между ЮВА и США, обеспечивая постоянное присутствие американского контингента, что облегчает эффективность проведения совместных операций и придаёт уверенность более уязвимым американским союзникам. Кроме того, содержание военных баз может способствовать улучшению и модернизации местной инфраструктуры (не только военной), а постоянные контакты американских военных с местным населением – улучшению имиджа США в стране пребывания. Однако, несмотря на то, что США ещё с 1950-х начали строить военно-политические альянсы в ЮВА (с Таиландом и Филиппинами), в настоящее время американские власти, руководствуясь политическими и экономическими причинами, делают ставку не на создание военных баз в этом регионе, а на меры вспомогательного характера, начиная с оказания помощи партнёрам в борьбе с природными катаклизмами и проведении гуманитарных операций и заканчивая борьбой с терроризмом и трансграничной преступностью. Подобные мероприятия подготавливают почву для более глубокого сотрудничества и взаимодействия, в котором особое значение отводится американским сухопутным силам.

Важным инструментом в создании благоприятных условий данного сотрудничества является наращивание потенциала партнёров (НПП), которое бывший министр обороны США Роберт Гейтс охарактеризовал как «разные формы помощи в области безопасности другим странам для их защиты или, если возникнет необходимость, для ведения боевых действий вместе с силами США» [4, p. 2]. Цель НПП состоит не только в удовлетворении основных потребностей партнёров в обороне, но и в продвижении позитивного имиджа американского лидерства, способствуя укреплению доверительных отношений США с государствами ЮВА и созданию фундамента для достижения взаимных интересов. Целесообразность НПП определяется тем, что страны, разделяющие позиции США, со временем сами начнут укреплять внутрирегиональные связи и создавать надёжную коллективную безопасность. Тем самым, артикулируя необходимость поддержания стратегического партнёрства со своими союзниками в ЮВА, США параллельно сигнализируют им о необходимости активно отстаивать свои внешнеполитические интересы. Со своей стороны США стремятся заверить партнёров в своих обязательствах в области взаимной обороны.

В следующем разделе монографии автор раскрывает пути вовлечения американских сухопутных сил и использования их возможностей в процессе развития сотрудничества США с союзниками, партнёрами и другими странами региона, акцентируя особое внимание на такие направления, как оказание помощи и поддержки через программу зарубежных военных продаж Правительства США; участие в проведении военных учений и операций по противодействию терроризму, пиратству, транснациональной преступности, борьбе с эпидемиями, оказанию гуманитарной помощи и поддержанию мира; вовлечение в обменные программы, встречи и конференции разного уровня по вопросам региональной безопасности.

Монография иллюстрирует особенности и направления сотрудничества Армии США с вооружёнными силами Вьетнама, Малайзии, Филиппин и Китая. Военные отношения с Вьетнамом, достигшие в июле 2015 г. уровня всеобъемлющего партнерства, играют для США ключевое значение, что нашло выражение в снятии Обамой запрета на продажу стране оружия и военной техники. Для Вьетнама укрепление стратегических связей с США является гарантией противостояния агрессии КНР в ЮКМ, что соответствует интересам Вашингтона. Вооружённые силы США и Народной армии Вьетнама в рамках выстраивания долгосрочного сотрудничества в сфере безопасности участвуют в совместных поисково и аварийно-спасательных операциях; благодаря поддержке Института операций по поддержанию мира и стабильности Армии США во Вьетнаме был создан собственный миротворческий центр; важной составляющей двустороннего взаимодействия остаётся укрепление военного партнерства в обеспечении береговой обороны СРВ. Ханой нуждается в артиллерийских, ракетных, коммуникационных и разведывательных системах, вертолётах; катерах, фрегатах. В свою очередь США не прочь расширить доступ к вьетнамским портам, гаваням, в том числе в имеющем стратегическое значение заливе Камрань.

Сотрудничество в области безопасности между сухопутными силами США и Малайзии осуществляется в проведении совместных учений, таких как Cobra Gold, Keris Strike, где отрабатываются необходимые навыки для борьбы с потенциальными внешними угрозами (в том числе возможной агрессией со стороны Китая), ключевой из которых для Малайзии является морское пиратство. Взаимодействие Сухопутных войск США на Тихом океане (USARPAC) с вооружёнными силами Малайзии позволяет представителям американских подразделений специального назначения проводить тренировки малайзийских военных; гуманитарные операции, культурные связи, спортивные мероприятия, обменные программы, военная медицина также входят в перечень совместной деятельности армий двух государств.

Сухопутные силы США взаимодействуют с филиппинскими на протяжении нескольких десятилетий с момента становления союзных отношений между двумя государствами. Подписанные между Вашингтоном и Манилой соглашения в сфере обороны определили такие ключевые направления совместной деятельности вооружённых сил, как борьба с терроризмом, противодействие стихийным бедствиям, проведение военных учений и миротворческих операций. Большое значение играет участие американских наземных сил в мо-

дернизации филиппинской армии, в том числе ее материально-технического обеспечения. США почти сто лет размещали свои войска на территории Филиппин, выступая гарантом безопасности страны, что не могло не отразиться на политике Манилы касательно архипелага Спратли. Охлаждение двусторонних отношений не повлияло на их статус – Филиппины продолжают оставаться союзником США, без помощи которого стране будет непросто обеспечить защиту собственных внешнеполитических интересов с учётом наличия серьёзных внутривнутриполитических проблем. Принимая во внимание возможности американских вооружённых сил, их присутствие на территории Филиппин способно повлиять на стабилизацию ситуации в стране, а нахождение в непосредственной близости от зоны конфликта в ЮКМ – укрепить позиции США в сдерживании амбиций Китая. В то же время подобная тактика должна носить сбалансированный характер, учитывая интересы самого значимого участника территориальных споров в ЮКМ.

Во многом развитие отношений между двумя ведущими мировыми державами определяет состояние дел в нестабильных зонах АТР, и военные возможности Китая не могут не вызывать беспокойство Вашингтона, ставя Белый дом перед вопросом, какой должна быть стратегия США в отношении КНР: более конфронтационной, путём прямого противостояния китайским действиям или скорее косвенной, посредством укрепления партнёров, сдерживания китайской агрессии извне и взаимодействия с Китаем с учётом его интересов и в соответствии с его положением на международной арене.

По мнению автора, из-за рисков и неопределённости результатов обеих стратегий в настоящее время США вынуждены придерживаться не лучшего варианта, сочетающего сдерживание и вовлечение (т. н. «сдерживающего вовлечения»²), но тем не менее дающего возможность преодолевать разногласия и снизить напряжённость в двусторонних отношениях. Руководство сухопутных сил США задействовано в мероприятиях высокого уровня: двусторонних встречах главнокомандующих вооружёнными силами, министров обороны, начальников штабов, диалоговых форматах Командования сухопутными силами на Тихом океане и Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Благодаря этим контактам войска НОАК приняли участие в учениях RIMPAC и Cobra Gold.

При всей своей противоречивости курс на взаимодействие и сдерживание имеет большое значение для расширения совместных усилий в решении проблем международной безопасности. Вместе с тем, сглаживание острых углов не избавляет стороны от необходимости взвешенного подхода к конфликтам, где сталкиваются геополитические амбиции государств, обладающих колоссальным военным потенциалом. Китай обеспокоен присутствием американских войск в странах ЮВА, участниках территориального спора в ЮКМ, и раздражён укреплением военного сотрудничества США с ними, рассматривая эти действия как недружественные. Опасения Пекина исходят из боевых возможностей вооружённых сил США, способных противостоять элементам китайской стратегии A2/AD. Не внушает доверия Китаю и тот факт, что действия США могут быть направлены не только против него, но и против агрессии или непродуманных действий

² По-английски *congaement*. Термин состоит из слов *containment* (сдерживание) и *engagement* (вовлечение).

со стороны американских союзников, и нацелены на недопущение дестабилизации в регионе в целом.

Таким образом, характер сотрудничества между сухопутными силами США и участниками территориального спора в ЮКМ определяется уровнем военно-политического взаимодействия между ними и оценкой ситуации в контексте вызова региональной безопасности. Китай, в отличие от партнёров США в ЮВА, рассматривается Вашингтоном как сопоставимый по силе субъект международных отношений, с которым необходимо действовать крайне осторожно, поэтому участие американских вооружённых сил в оказании поддержки соседней КНР, претендентов на территории в ЮКМ с целью укрепить их боевой потенциал, не должно носить прямой угрозы интересам Пекина. В то же время, подталкивая союзников к активным действиям, постепенно возлагая на них бремя ответственности за свою безопасность, США важно, чтобы их осторожные действия не стали восприниматься как слабость и не подвигли страны ЮВА пойти на сближение с Китаем.

В завершении работы Буше затрагивает вопрос эффективного использования американских сухопутных сил для соблюдения в спорных водах баланса сотрудничества и конфронтации между Китаем, США и странами ЮВА, рекомендуя администрации Трампа не отходить от достижений политики ребалансировки, предусматривающей помимо прочего поддержку региональных союзников и партнеров. Данный инструмент представляется автору элементом геополитического варианта игры в «го», когда США, противодействуя китайской экспансии в ЮКМ, проводимой путём рекламации и милитаризации островных объектов, стремятся занять пространство по краям «игрового поля», тем самым лишая противника возможности для маневра. Автор делает акцент на задействовании сухопутных сил США в проведении патрулирования и разведки в водах ЮКМ, прилегающих к спорным зонам, а также в их дальнейшем вовлечении в углубление сотрудничества с государствами ЮВА в военной и невоенной сферах. Параллельно американскому руководству рекомендуется прилагать усилия по созданию интегрированных комплексов защиты береговых зон американских партнёров от вероятных внешних угроз, для чего необходима модернизация вооружённых сил США и систем оперативного управления ими. Снижение уязвимости стран ЮВА должно осуществляться в условиях продолжающегося диалога с Китаем по вопросам безопасности.

Финальным аккордом работы выступает тезис автора о незаменимости сухопутной мощи в реализации стратегии сдерживания. Она является решительной, гибкой и универсальной силой, используемой в полномасштабных операциях в диапазоне от оказания гуманитарной помощи до проведения боевых действий. Американские сухопутные силы доминируют в военной структуре ЮВА, благодаря чему выступают важным инструментом укрепления расшатывающейся архитектуры безопасности «колесо и спицы» и поддержания международного авторитета США. Размещение и использование американских вооружённых сил нацелено на стабилизацию ситуации в ЮКМ и призвано обеспечить выполнение следующих задач: внушить уверенность союзникам и партнёрам, сдерживать Китай и не допустить коллизий между государствами ЮВА. С другой стороны, насколько вели-

ки шансы на успех такой стратегии при милитаризации обстановки вблизи спорных территорий и готов ли Вашингтон «говорить мягко» и устоять перед искушением вмешательства во внутренние дела своих партнеров при условии обострения конфликта и его вероятного перерастания в плоскость военного противостояния?

Литература

1. Bouchat C. J. U. S. Landpower in the South China Sea. – Strategic Studies Institute and US Army War College Press, 2017. 141 p.
2. Deni J. R. Strategic Landpower in the Indo-Asia-Pacific [Электронный документ] // Parameters, Vol. 43, No. 3, Autumn 2013. URL http://ssi.armywarcollege.edu/pubs/Parameters/Issues/Autumn_2013/Parameters_Autumn2013_v43n3.pdf (Дата обращения: 18.02.2018).
3. Echevarria A. J. How Should We Think about 'Gray-Zone' Wars? [Электронный документ] // Infinity Journal, Vol. 5, Iss. 1, Fall 2015, p. 19. URL https://www.infinityjournal.com/article/158/How_Should_We_Think_about_GrayZone_Wars/ (Дата обращения: 18.02.2018).
4. Gates R. M. Helping Others Defend Themselves: The Future of U. S. Security Assistance // Foreign Affairs, Vol. 89, No. 3, May/June 2010.
5. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 [Электронный документ] // The White House. URL <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (Дата обращения: 16.02.2018).

Ivan N. ZOLOTUKHIN

Ph. D. (in Political Science), Associate Professor, International Relations Department, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).
E-mail: zolivnik@mail.ru

Thalassocracy's Landpower as an Instrument of Stabilization in the South China Sea

UDC 327 doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/122-130](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/122-130)

The article reviews the book of Clarence J. Bouchat «Landpower in the South China Sea», published by the Institute for Strategic Studies of the US Army War College and dedicated to the analysis of the role of US ground forces in the zone of tension of the Asia-Pacific. The author refutes the idea of the secondary significance of land forces in areas where ships, submarine fleet and aviation traditionally prevail. A scrupulous assessment of the potential of the ground forces, their strategic features, military-logistical significance, the possibility of their use in a probable conflict, reflects the anxiety for strengthening China's position in the South China Sea. The author seeks to show the strengths of US landpower as a basic component of US military power, which allows Washington not to yield its leadership in the area that relates to its foreign policy priorities.

*military power,
land forces,
China,
the United States of
America,
security,
containment,
Asia-Pacific*

For citation: Zolotukhin I. N. Thalassocracy's landpower as an instrument of stabilization in the South China Sea // Oriental Institute journal. 2018. № 1. P. 122–130. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/122-130](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/122-130)

References

1. Bouchat C. J. U. S. Landpower in the South China Sea. – Strategic Studies Institute and US Army War College Press, 2017. 141 p.
2. Deni J. R. Strategic Landpower in the Indo-Asia-Pacific [EHlektronnyj dokument] // Parameters, Vol. 43, No. 3, Autumn 2013. URL http://ssi.armywarcollege.edu/pubs/Parameters/Issues/Autumn_2013/Parameters_Autumn2013_v43n3.pdf (Data obrashheniya: 18.02.2018).
3. Echevarria A. J. How Should We Think about 'Gray-Zone' Wars? [EHlektronnyj dokument] // Infinity Journal, Vol. 5, Iss. 1, Fall 2015, p. 19. URL https://www.infinityjournal.com/article/158/How_Should_We_Think_about_GrayZone_Wars/ (Data obrashheniya: 18.02.2018).
4. Gates R. M. Helping Others Defend Themselves: The Future of U. S. Security Assistance // Foreign Affairs, Vol. 89, No. 3, May/June 2010.
5. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 [EHlektronnyj dokument] // The White House. URL <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (Data obrashheniya: 16.02.2018).